

РОЗДІЛ 8 ЗАГАЛЬНЕ МОВОЗНАВСТВО

УДК 81'373.613

ЗАЙМСТВОВАННЯ ИЗ РУССКОГО ЯЗЫКА В ПРОЗЕ КАНТЕМИРА WORDS IN KANTEMIR'S PROSE BORROWED FROM THE RUSSIAN LANGUAGE

Агасиева Матанат Сафар кызы,
orcid.org/0000-0001-7436-9693

*диссертант кафедри азербайджанського мовознавства та методики його викладання
Сумгаїтського державного університету (Сумгаїт, Азербайджан)*

Проза Кантемира по своей тематике больше связана с культурным прогрессом и строительством нового общества, и потому в лексиконе его произведений имеется много русских слов и слов из европейских языков. Большинство русских слов применяется в речи героев произведений Кантемира, играя роль в типизации образа. Помимо этого, русско-европейские слова, используемые героями Кантемира, также показывают, насколько они внедрились в общенародный язык. Исходя из прозы Кантемира, можно прийти к выводу о том, что эти слова вошли в состав общенародного разговорного языка, но с некоторыми фонетическими изменениями. Среди этих изменений больше всего наблюдается такое фонетическое явление, как прибавление гласного. Наблюдения над языком Кантемира показали, что проза писателя отразила в себе и современную тенденцию внедрения русско-европейских слов в азербайджанский язык. Отметим, что на протяжении длительного исторического периода азербайджанский язык пополняли арабско-персидские слова. Они проникали в язык посредством литературного языка, те же слова, которые не могли закрепиться этим путем, применялись по большей части в разговорном языке. Из русского языка слова проникали не только через литературный язык, но и через разговорный, иногда получив преимущество над параллельными словами из азербайджанского языка. В творчестве Кантемира наблюдаются слова в основном из разговорного русского языка, не вошедшие впоследствии в литературный азербайджанский язык.

Ключевые слова: творчество Кантемира, заимствованная русско-европейская лексика, азербайджанский язык, разговорная речь, литературная речь.

Проза Кантемира за своєю тематикою більше пов'язана з культурним прогресом і будівництвом нового суспільства, і тому в лексиконі його творів є багато російських слів і слів з європейських мов. Більшість російських слів застосовується в мові героїв творів Кантемира, граючи роль в типізації образу. Крім того, російсько-європейські слова, що використовуються героями Кантемира, також показують, наскільки вони проникали в загальнонародну мову. З огляду на прозу Кантемира можна дійти висновку про те, що ці слова увійшли до складу загальнонародної розмовної мови, але з деякими фонетичними змінами. Серед цих змін найбільше спостерігається таке фонетичне явище, як додаток голосного. Спостереження над мовою Кантемира показали, що проза письменника відобразила в собі і сучасну тенденцію впровадження російсько-європейських слів в азербайджанську мову. Зазначимо, що протягом тривалого історичного періоду азербайджанську мову поповнювали арабсько-перські слова. Вони проникали в мову за допомогою літературної мови, ті ж слова, які не могли закріпитися цим шляхом, застосовувалися здебільшого в розмовній мові. З російської мови слова проникали не тільки через літературну мову, але й через розмовну, іноді отримавши перевагу над паралельними словами з азербайджанської мови. У творчості Кантемира спостерігаються слова переважно з розмовної російської мови, що не увійшли згодом в літературну азербайджанську мову.

Ключові слова: творчість Кантемира, запозичена російсько-європейська лексика, азербайджанська мова, розмовна мова, літературна мова.

Kantemir's prose in its subject matter is more connected with the cultural progress and the construction of a new society, and therefore there are many Russian words and words from European languages in his vocabulary. Most Russian words are used in the speech of Kantemir's heroes, playing a role in the typification of the image. In addition, the Russian-European words, used by the heroes of Kantemir, also show how much they have penetrated into the national language. Proceeding from the prose of Kantemir, one can come to the conclusion that these words were included in the national language of the spoken language, but with some phonetic changes. Among these changes, the most phonetic event is the addition of a vowel. Observations over the language of Kantemir showed that the writer's prose reflected the current trend of introducing Russian-European words into the Azerbaijani language. It should be noted that during the long historical period the Azerbaijani language was supplemented with Arabic-Persian words. They penetrated into the language through a literary language, the same words that could not gain a foothold in this way, were used for the most part in a colloquial language. From the Russian language the words penetrated not only through the literary language, but also through colloquial, sometimes gaining an advantage over the similar words from the Azerbaijani language. In the work of Kantemir, the words used are mainly taken from the spoken Russian language, which later were not included into the literary Azerbaijani language.

Key words: Kantemir's works, borrowed Russian-European words, Azerbaijani language, colloquial speech, literary speech.

Постановка проблемы. Известно, что в мире нет языка без заимствований. Процесс заимствования слов во всех языках продолжается по сей день. Влияют на языки такие факторы, как общение, язык, географическое положение и место языка на международной арене. Например, тот факт, что английский язык имеет международный языковой статус, повлиял на то, что он стал ключевым экспортером в межязыковом словарном обмене. Или тот факт, что азербайджанский язык среди тюркских языков ближе к турецкому (османскому) языку, напрямую связан с географическим расположением двух стран. Однако отметим, что этот фактор не всегда был активным и в языковом процессе проявлялся слабее, нежели другие факторы. Например, хотя азербайджанский язык имеет географические границы с грузинским, армянским, аварским, лезгинским, курдским и талышским языками, обмен словами здесь почти равен нулю.

Постановка задания. Целью статьи является рассмотрение заимствований из русского языка в прозе Кантемира.

Изложение основного материала.

Роль географического и политического факторов в использовании словарного состава того или иного языка

Вместе с тем основным источником для пополнения лексики в азербайджанском языке являются арабский и русский языки, хотя здесь практически нет географического фактора. Здесь имел значение политический фактор, когда Азербайджан превращался в провинцию то арабского халифата, то Российской империи. Среди социальных факторов следует назвать исламизацию населения страны и литературно-культурные факторы, когда на протяжении многих веков азербайджанская литература ощущала влияние арабско-персидской литературы. Эти языки были языком творчества многих представителей национальной литературы. Кроме того, на формирование определенных учреждений культуры азербайджанского общества повлияли учреждения российского общества. Благодаря всему сказанному в азербайджанский язык проникли многие слова русского языка.

При исследовании языка произведений Кантемира следует учесть также еще один существенный фактор. Это связано с тем, что в период, в который были созданы его произведения, то есть двадцатые годы XX столетия, словарный состав азербайджанского языка претерпел существенные изменения. В течение этого периода в азербайджанском языке активизировалось

заимствование слов, и иногда происходил процесс нарушения естественного хода этого процесса. Азербайджанский язык как бы вышел на перекресток процесса обогащения языка, где шло активное восприятие заимствований. Здесь как бы шло размышление над тем, какой язык воспринимать активнее: арабский или русский. Помимо этого, были попытки сохранить общетюркскую основу языка через применение слов турецкого (османского) языка, обогащая ими словарный состав азербайджанского языка. Были самые разнообразные подходы, использующие различные факторы для развития языкового словаря.

В решении этого вопроса была велика роль художественной литературы. Поэтому интересно изучить художественные тексты того периода с точки зрения исследуемого ракурса. Во-вторых, эти тексты являются лучшим источником для изучения, потому что это – живая хроника этого процесса. В нехудожественных источниках такой живости и реальности нет. Они не могут обеспечить эту жизненную силу только потому, что они построены на языке автора. В художественных текстах присутствие автора и язык изображения позволяет лучше просматривать естественное направление языка при обмене словами с другими языками. В частности, реалистически-сатирические произведения создают яркое визуальное отражение языкового процесса, поскольку они основаны на типичном, индивидуальном принципе использования языка изображения. «Заимствованные слова в художественном творчестве – это, прежде всего, мощный инструмент типизации и индивидуализации» [5, с. 121]. В этом отношении творчество Кантемира является достаточно надежным источником. В его произведениях наглядно проявляется не только образность, но и демократизм, мы видим его реакцию не только на арабизмы, которые до этого употреблялись на протяжении веков, но и на русско-европейские заимствования, ознаменовавшие переход к новым общественно-политическим условиям. Помимо этого, здесь наглядно демонстрируется генетическая привязанность к словам турецко-османского языка.

Особенности заимствованной лексики Кантемира

Прежде чем рассмотреть заимствованные слова в произведениях Кантемира с точки зрения лингвистического анализа, уточним, что заимствования здесь по особенностям применения можно разделить на три группы:

1) заимствования, получившие право на гражданство, общеупотребительные слова;

2) слова, сохранившие свою природу исконного языка, заимствования, не являющиеся общеупотребительными и не понятные в широком применении;

3) слова, внедренные в азербайджанский язык не по необходимости, они не входят в общий лексикон, применение их противоречит языковым нормам азербайджанского языка.

Среди заимствований, которые выявлены в языке Кантемира, мы в основном будем рассматривать заимствования из второй и третьей группы.

Как следует объяснить использование Кантемиром в своих произведениях этого слова, которое не имеет широкого распространения в классической литературе, представляет определенную трудность для понимания, не может быть объяснено, исходя из контекста применения? Ведь это было в период, когда шла борьба с подобными заимствованиями:

«Амала (рабочий) будет повествовать о своей жизни, трудном быте, фабрике, заводе» [4, с. 133].

В указанный период параллельно со словом *амала* использовалось слово *«фахле»* арабско-персидского происхождения. В конечном счете привился последний вариант.

Творчество Кантемира попадает на такой временной отрезок, когда за его спиной был чуть ли не тысячелетний период применения арабизмов в художественном языке, а впереди были задачи национализации родного языка и стать открытыми для русско-европейских языков. В этой связи исследователи пишут: «Новый строй ориентировал литературу на строительство социализма, здесь был также контроль над очищением от чужеродных элементов национального и художественного языка, его обогащением, что обеспечило бы его стремительное последующее развитие» [3, с. 57–58].

Национализация языка проявила себя в процессе замены основной базы заимствованных слов – арабизмов и персизмов. Отметим также, что русско-европейские слова привносились в азербайджанский язык не только в качестве новых понятий, но и как замена арабско-персидских слов. Наличие этой тенденции подтверждает степень использования Кантемиром арабско-персидских слов. Обратимся к следующему примеру:

«Ответил, что в хаджетхане (туалете) он курил всего лишь» [4, с. 32].

«Меня, во всяком случае, знали, как фиргечи (партийца)» [4, с. 32].

Слово «хаджетхана» (туалет) в словарной базе литературного языка было заменено на слово

«туалет», которое пришло в наш язык из русского языка. А слово «фирге», которое также пришло из арабско-персидского языков, было заменено словом «партией».

Параллелизм в использовании русизмов и арабизмов

Пока шел переходный период по становлению новой системы языка, арабизмы и русизмы использовались параллельно. Арабско-персидские слова, имевшие достаточно длительный период заимствования, не могли быть заменены за короткое время. Их параллельное использование подтверждал и сам Кантемир. Этот параллелизм подтверждается и в творчестве самого автора, даже порой в составе одного предложения:

«Извините, вы не партиец, но вы при этом пятнаете имя фиргечи (то есть партийца)» [4, с. 123].

В этот период, когда определялись или менялись лексические нормы литературного языка, наблюдался и обратный процесс, то есть замена русских слов арабско-персидскими параллелями. Об этом можно судить и по некоторым произведениям Кантемира. Так, в его рассказе «В доме Кара Гусейна» тот, кто находится за дверями, говорит:

«Открой дверь этой развалохи... Не надо здесь устраивать силис (следствие)» [4, с. 33].

Слово «силис» есть искаженное русское слово «следствие». В первый период перехода русских слов в словарь азербайджанского языка подобные искажения были обычным явлением, о чем свидетельствуют и произведения Кантемира. Подобные изменения связаны с различным фонетическим строем азербайджанского и русского языков. В русском языке центр тяжести слова состоит в применении согласных, а в азербайджанском языке фонетический состав слов намного облегчен применением закона гармонии, большим использованием гласных. Произношение русских слов для носителей азербайджанского языка представляло определенную трудность. Отсюда и стремление облегчить использование слов через введение дополнительных гласных или искажением первоначальной формы слова.

Слово «силис», которое было привнесено в азербайджанский народный язык через систему управления еще в бытность царской России, было искажено в целях соблюдения закона гармонии. Вместе с тем в литературном языке это слово не нашло своего развития и подтверждения. Сейчас используется слово «истинтаг» арабско-персидского происхождения.

Поскольку проза Кантемира получала свою тематику все больше от культурного прогресса

и строительства нового общества, лексика его произведений богата русско-европейскими словами. Н. Худиев верно отмечает: «Большинство слов, взятых из русского языка после русских революций, были социально-политическими языковыми единицами, отражающими фактические события того времени. В 20-е годы, по сравнению с дореволюционным периодом, была настоятельная необходимость в приобретении международных слов о научно-техническом прогрессе» [3, с. 105].

В языке Кантемира русизмы использовались и как художественные, сатирические инструменты, а также как новые единицы словарного запаса языка и сохраняли свою чуждость. Русский язык – лучший инструмент для героев, которые хотят представить себя как человека новой цивилизации. Главный герой истории «Интеллигент» начинался с традиционного способа обращения к толпе с трибуны: *həzərat*, однако затем он продолжил речь на непонятном людям русском языке. В речи героя слова *abyasnit*, *smisl*, *persidatel* указывают на то, что азербайджанский язык, который на протяжении веков подвергался давлению арабизации, сталкивается с новой угрозой – с засильем русских слов и терминов. Интересно, что эта опасность проявляется не только в языке образа, но и в языке автора в этом произведении.

«Он сшил пальто еще во времена, когда хотел стать *inspektor narodni uçilişse*» [4, с. 183].

Употребление подобных русских фраз даже в языке самого автора или же использование вынужденное позволяют провести аналогию между применением стиля *аруз* (форма стихосложения) в азербайджанской поэзии. Это есть современный вариант применения этого стиля, который привел к угрозе полной арабизации азербайджанского языка. Исследователи об этом пишут: «Морфологические показатели русского языка, словосочетаний стали применяться в азербайджанском языке. Это аномальное присвоение бросалось в глаза и во второй половине прошлого столетия» [1, с. 141].

Большинство русских слов было использовано в прозе Кантемира в речи героев в целях их типизации. Помимо этого, язык образов, созданных автором, показывает, как русско-европейские слова воспринимаются в общенародном языке. Основываясь на прозе Кантемира, можно прийти к выводу о том, что эти слова в то время в общенародном языке подвергались сильным фонетическим искажениям и изменениям, вводясь в языковую систему. Среди этих фонетических

явлений чаще всего можно видеть внедрение в начало слова гласного звука.

«Госпожа услышала выражение *«igus tatışkasi»* (русская матушка: в ироническом смысле. – М. А.) и поняла, что говорят о ней» [4, с. 20].

«Был вынужден в *истакане* (стакане) стоймостью два шахы выпить воду за четырнадцать шахы» [4, с. 21].

«Да они все учились ведь в *ушкулуде* (*uşkulada*)» [4, с. 214].

«Сестра, у меня нет сдачи (*izdaç*) в две копейки» [4, с. 268].

Слова, заимствованные из русского языка, восприняв в указанный период национальные морфологические признаки народного языка, активно участвовали в процессе словотворчества.

«Люблю я слушать того начальника, который не печатает анкету (*anketi peçatlamasin*)» [4, с. 220].

В особенности в указанном процессе активную позицию занимает аффикс *-çi*, обозначающий профессиональную принадлежность.

«Одели чуху (верхняя одежда), которую дал фотограф (*fotoqrafçi*), и подвязали кинжал» [4, с. 267].

«У трамвайщика (*tramvauçi*) не было никакой вины» [4, с. 269].

Однако отметим также, что эта форма, хоть и употребляется в разговорном языке, в литературном языке так и не утвердилась. Аффикс *-çi* (-чи), присоединяясь к арабско-персидским заимствованиям, создает в азербайджанском языке существительные (к примеру, *tədqiqatçı*, *təbliğatçı*, *ixtiraçı*), однако в разговорном языке подобной практики относительно слов русского происхождения нет.

Наблюдается, впрочем, участие слов русского происхождения в словотворчестве синтаксическим путем. Здесь подключаются вспомогательные глаголы, для образования сложных глаголов, например:

«Тетя меня послала с вестью, что «для него занята очередь», пусть придет побыстрее» [4, с. 275].

В азербайджанском языке есть традиция использования слов арабско-персидского происхождения, таких как *etmək*, *olmaq*, *tutmaq* (делать, быть, поймать), в качестве вспомогательных слов для составления сложных глаголов. Однако при помощи русскоязычных заимствований сделать подобное возможно в устной, разговорной речи, но не в литературной. К примеру, в вышеуказанном предложении в качестве литературного выражения

слово «очер» уже не будет применяться, вместо него будет использовано слово *növba* (очередь).

В указанный период использовались также некоторые русские фразы, которые в разговорной речи использовались параллельно арабско-персидским языкам.

«Да они все учились же в *uşkulada* (школе)» [4, с. 214].

Использование слова «ушкола» в разговорном языке параллельно со словом *məktəb* (школа) связано с тем, что в сознании людей между этими двумя словами имелось определенное смысловое разграничение. Т. Гаджиев в своем исследовании писал: «На первый взгляд кажется, что слово *uşkola*//*škola*//*şkol* кажется совершенно излишним параллельно со словом *məktəb*. Однако в печати эти слова дифференцируются. Например, говоря о школе *məktəb*, имеют в виду образовательное учреждение старого типа, а *школа* – нового типа (русско-азербайджанские учебные заведения, в современном смысле) [1, с. 139]. Этот вывод академика подтверждает также и вышеприведенный пример из рассказа Кантемира «Зейнаб Тукезбанова». Женщины, поразившиеся речи Зейнаб на собрании в сельском клубе, увидели причину тому в ее обучении в школе (*uşkula*). Разумеется, имелось в виду, что это школа нового, современного типа, где все выше на целую голову по сравнению со школой старого уклада.

Проза Кантемира показывает, что и на сегодняшний день подобная тенденция в нашем языке была свойственна русско-европейским словам, внедрившимся в азербайджанский язык на первичном этапе языковых взаимоотношений. Обратим также внимание на такую особенность, как то, что на протяжении длительной истории арабско-персидские слова входили в нашу историю посредством литературного языка, и те слова, которые не смогли укрепиться в литературном языке, не нашли своего применения и в разговорном языке. Однако известно, что слова русского происхождения входили в азербайджанский язык не только через литературный язык, но и разговорный, это был параллельный процесс. В прозе Кантемира мы встречаем слова, которые используются в разговорной речи, но не в литературном словарном фонде:

«*Pajalista!* (Пожалуйста) Если ты читаешь, то в нарды мы играть не будем» [4, с. 83].

«Скажи ка, каков *toşni* (точный) смысл слова «шарлатан»?» [4, с. 284].

«*Kakraz* (как раз) сейчас мы и говорили об этом вопросе» [4, с. 306].

«Зашла к мужу, чтобы взять *spişka* (спичку)» [4, с. 332].

Отметим, что причиной совместного использования словосочетания *русско-европейский* связано с тем, что многие слова европейского происхождения вошли в азербайджанский язык посредством русского языка. Однако следует помнить, что понятие культурного прогресса вошло в наше сознание не только через пропаганду советских ценностей, но и через турецко-османское влияние. Роль этого влияния была достаточно велика. Известно, что в Турции обучалась азербайджанская интеллигенция, элита, которая активно принимала участие в общественно-политических, культурных процессах, происходивших в турецко-османском обществе. Именно поэтому в азербайджанский язык некоторые слова из европейских языков вошли посредством турецкого языка.

Рассказ «Фируза», написанный Кантемиром в 1934 году, содержит в себе слово *театр* в турецко-язычном варианте:

«Он уже в *teatroda* (театре) познакомил меня со своей сестрой» [4, с. 298].

«После того, как он стал членом *Parlamana* (парламента), у него не было большей мечты, чем жениться» [4, с. 285].

Использование Кантемиром слова парламент в виде *parlaman* несвойственно современному азербайджанскому языку. Здесь используют слово *parlament* как слово русско-европейского происхождения. Ясно, что это слово еще в начале прошлого столетия использовалось в этом же понимании, но в другой форме. В литературном языке того периода это слово использовалось в двух версиях: *parlamana* и *parlament* Мамед Эмин Расулзаде в 1910 году данное слово использовал в соответствии с русско-европейским произношением: «Помог и звонок председателя парламента (*Parlament*)» [4, с. 49].

Выводы. Наблюдения над языком Кантемира привели нас к выводу, что в 1930-х годах, когда российский империализм окончательно победил в Азербайджане, азербайджанский язык столкнулся с необходимостью выбора между использованием слов в турецком или русскоязычном вариантах. Известно, что Кантемир, Г. Джавид, А. Гусейнзаде и другие интеллектуалы не учились в Турции или не применяли османское наречие турецкого языка в своем разговоре. То есть писатель, подобный Кантемиру, который являлся реалистом-сатириком и стремился применять разговорный народный язык, не поддерживал тенденцию применения в речи слов из османско-тюркского языка. Это говорит о том, что эта тенденция на нашем языке не является вопро-

сом индивидуального языкового творчества, это естественный феномен языка. Однако стабилизация русской версии вместо турецкой версии этого типа слова, безусловно, была связана с тем, что в то время все сферы азербайджанского общества, включая язык, были под влиянием русского языка и русских реалий.

Творчество Кантемира подтверждает тот факт, что даже реалисты-сатиристы присоединились к попытке искоренить различия, создаваемые лексико-семантической диффе-

ренциацией языка на протяжении многих веков, и это продолжалось также после Октябрьской революции.

Язык Кантемира показал, что в двадцатые годы прошлого столетия традиция использования арабизмов постепенно стала сходиться на нет, и с тридцатых годов начался решительный процесс превращения азербайджанского языка в национальный, народный язык. Арабский язык стал пассивным, а русский язык – активным источником его пополнения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Гаджиев Т. Азербайджанский литературный язык в начале XX столетия. Баку: Маариф, 1977. 188 с. (на азерб. языке).
2. Худиев Н. Избранные произведения. Развитие словарного состава азербайджанского литературного языка (советский период). Т. II. Баку: Эльм и тахсил, 2012. 480 с. (на азерб. языке).
3. Кязымов Г. Комически-художественные средства. Баку: Язычи, 1983. 188 с. (на азерб. языке).
4. Кантемир. Избранные произведения. Баку: Азернешр, 1972. 349 с. (на азерб. языке).
5. Мустафаева Г. Стилистика азербайджанского языка. Баку: Эльм, 2010. 388 с. (на азерб. языке).

УДК 821.161

ОБЪЕДИНЕНИЯ ПИСАТЕЛЕЙ И ПОЭТОВ НАЧАЛА XX ВЕКА И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС

ASSOCIATION OF WRITERS AND POETS OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY AND THE LITERATURE PROCESS

Гасанова Айнур Мезахир кызы,
orcid.org/0000-0003-3909-2427

*преподаватель кафедры азербайджанского языка и литературы
Азербайджанского университета*

В представленной статье рассказывается о различных литературных объединениях и обществах, которые существовали до создания Союза писателей Азербайджана в начале XX века. Наряду с влиянием на творчество писателей, работающих в этих объединениях вновь созданной пролетарской литературы, изучались такие проблемы, как верность традиции или отказ от нее. В статье дается анализ исторического процесса литературной среды в критике 20-х годов. Литература страдала от догматических принципов, утвержденных компартией. Подчеркнуто, что требуется более конкретное изучение идейно-эстетических поисков писателей, литературной борьбы тех лет.

Ключевые слова: советская литература, социалистический реализм, азербайджанские писатели и поэты, идейная борьба.

У представленній статті розповідається про різні літературні об'єднання та товариства, які існували до створення Спілки письменників Азербайджану на початку XX століття. Поряд з впливом на творчість письменників, які працюють в цих об'єднаннях новоствореної пролетарської літератури, вивчалися такі проблеми, як вірність традиції, або відмова від неї. У статті дається аналіз історичного процесу літературного середовища в критиці 20-х років. Література страждала від догматичних принципів, затверджених компартією. Підкреслено, що потрібно більш конкретне вивчення ідейно-естетичних пошуків письменників, літературної боротьби тих років.

Ключові слова: радянська література, соціалістичний реалізм, азербайджанські письменники і поети, ідейна боротьба.

The presented article describes the various literary associations and societies that existed before the creation of the Union of Writers of Azerbaijan in the early twentieth century. Along with the influence on the work of writers working in these associations of the newly created proletarian literature, such problems as loyalty to the tradition, or rejection of it, were studied. The article provides an analysis of the historical process of the literary environment in the criticism of the 20s.